

Быть зрителем престижно, а спонсором — почетно

Город в зеркале сцены

Театр в нашей провинциальной Перми больше чем театр. Это и кафедра, с которой проповедуются высокие истины, и продолжение школьного класса, и место встречи друзей искусства. Короче, театр — это образ жизни. Да и напрасно я лукавила, назвав свой город провинцией. Европа начинается с Перми — это было известно еще Строгановым. Кстати, этой древней династии принадлежит создание в своем имении — селе Ильинское первого театра на Урале. Но не будем о далеком. Поговорим о сегодняшнем. И не столько о самом искусстве, сколько о тех, кто занимает ему из зрительного зала. А это не только люди взрослые, но и дети. Не только представители интеллигенции, но и новые русские, то есть не только бедные, но и богатые...

Самое интересное в том, что на своих звезд идут не менее охотно, чем на завязжих. А гастролеры у нас видимо-невидимо! Только за минувшие полгода в Пермь дважды приезжал десант из Маринки с

Ерофеева. Как говорится, от смешного до трагического...

Премьера нынешнего сезона — "Вальпургиева ночь" наделала много шума. Ну, во-первых, пьеса про нас, про наш дурдом. Во-вторых, как это — в тюзе и нецензурные выражения, да матерные частушки со сцены?!

— Будет смешно! — обещал главный режиссер Михаил Скоморохов. Оказалось, не только смешно, но и грустно. И страшно. Публика, битком набившая зрительный зал, рыдала от смеха и тайком вытирала слезы, узнавая себя, свою жизнь.

А еще поз преподнес зрителям в подарок капустник в связи со своим днем рождения. И это было остроумное зрелище, полное пародий, шуток, перевортышей. Досталось всем — от политиков до звезд эстрады.

Кстати, тюзовский "Пирог" — лауреат конкурса театралных капустников минувшего года — показан осенью в Москве, где был блестя-

на край города, чтобы попасть на его концерт.

Свои просветительские программы (а этим "Бенефис" и силён) Александр Макаров адресует не только ценителям музыки, но и юношескому поколению — старшеклассникам, студентам, людям, вкус которых еще только формируется. И в этом случае исполнение фрагментов редко идущих или забытых опер ("Паяцы", "Русалка", "Алеко"), произведений западных классиков (Вивальди, Каччини, Моцарта, Баха, Сен-Санса, Шуберта, Брамса, Верди), городских романсов и народных песен — как раз то недостающее звено в музыкальном образовании.

Еще одно несомненное достоинство театра Александра Макарова — его доступность. Стоимость билетов практически не превышает 20 рублей, так что слушать музыку может и неимущий пенсионер, и бедный студент.

И, наконец, "Бенефис" — это прекрасная и редкая по нынешним временам возможность для профессиональных певцов и музыкантов самовыражения вне театра, на другой сценической площадке. Да и кто в наше время из актеров откажется от дополнительного заработка? Зрители же имеют, в свою очередь, счастливый случай услышать своих любимых артистов в концертах, так что интерес к "Бенефису", как говорится, обоюдный.

Александр Макаров это понимает и приглашает в свои программы профессионалов — заслуженных, народных и просто талантливых певцов и музыкантов, которых в Перми достаточно.

К числу достоинств "Бенефиса" относится и то, что его репертуар соотносится с датами календаря: к пушкинскому юбилею были поставлены две оперы: "Алеко" и "Русалка", к Дню Победы — программа из песен о Великой Отечественной, к рождественским праздникам — концерт при свечах (вокальная и инструментальная музыка Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Рахманинова, Глазунова, Свиридова).

И снова полный зал. Аллюдоменты. Слова благодарности артистам.

Что касается финансового положения театра, то оно более чем скромное. Доходов практически нет, одни расходы. Конечно, без спонсорской поддержки крупных фирм и частных лиц "Бенефису" пришлось бы туго.

Пожалуй, в этом еще один секрет пермской театральной жизни. У нас на премьеру запросто можно встретить губернатора и мэра, директора завода и генерала милиции, бизнесмена и пенсионера.

А все оттого, что посещение театра не столько традиция, сколько потребность. В театры ходят семьями, классами, заводами. Здесь отмечают юбилеи.

Быть зрителем престижно. Тебя встретят у входа. Тебя знают в лицо. Тебя приглашают на премьеру.

Быть спонсором почетно. Спонсоры имеют постоянные места в театре. Их деятельность поощряет администрация, которая и сама время от времени выделяет театрам некоторые суммы.

Все, кто бывал в Перми, отмечают особую театральную ауру города. А этот шлейф тянется от Строгановых и Дягилевых, от Маринки, четыре военных года отбавившей на пермской сцене, от скромных интеллигентов с галерки — к сегодняшним новым русским в ложах. Тропа не зарастает.

Сцена из спектакля "Ричард III"

"божественными" Дианой Вишневой и Ульяной Лопаткиной. Омский народный хор и молодежный джазовый оркестр из Саксонии. Никита Михалков показал своего "Сибирского цирюльника". Каждый раз — на концерте или спектакле — полные залы. И это, несмотря на высокие (для провинции) цены, порой доходящие до 6000 рублей.

Своих звезд в Перми любят не меньше. На шестисотый спектакль "Лебединое озеро" в Пермскую оперу "ломился" весь город — от спикера областного законодательного собрания до школьников из Дягилевской гимназии. И было чествование не только артистов, но и зрителей — любителей балета. Букет цветов за верность театру, согласитесь, тоже бывает нечасто. Но в Перми — бывает.

Театров в нашем городе уже около десятка. Есть и частные, причем успешно посещаемые. В некоторых, как, например, Тюз и Балет Евгения Панфилова, билеты раскупаются загодя, и зрительные залы не вмещают желающих. А посмотреть есть на что...

Тюзовская капуста

Пермскому театру юного зрителя в декабре "стукнуло" тридцать пять. Вроде бы из коротких штанишек вырос, а все никак не может расстаться с детством. Так ведь и зритель у него молодой — от 7 до 20... Взрослые тоже не против взглянуть сюда, благо спектакли идут с расчетом не только на юного зрителя: "Ревизор" Гоголя, "Завеликое чувство любви" Зоценко, "Кандид" Вольтера, "Персонажи" Пираделло, "Ричард III" Шекспира и, наконец, "Вальпургиева ночь"

ще принят зрителями Дома актера.

Автор всех театралных капустников — актер тюза Вячеслав Тимошин. Он пишет и настоящие пьесы — три его сказки, созданные специально по заказу театра, идут на сцене и пользуются не меньшим успехом, чем, скажем, "Дядя Федор, пес и кот" Успенского.

Итак, тюз завоевывает сердца зрителя благодаря умной репертуарной политике: всем сестрам по серьгам, то есть угодить всем — и малым, и взрослым.

А чем может взять зал музыкальный камерный театр, да еще и частный, да еще и не имеющий своего дома? Но в том-то и фокус, что "Бенефис" знает свою нишу.

Уроки "Бенефиса"

Жил-был актер. Можно сказать, преуспевающий. За четверть века спел на местной оперной сцене около восьмидесяти базовых партий — Гремину, Мельника, Галицкого, Командора, Малюту Скуратова. Но с перестроечным "бумом" Александр Макаров вдруг почувствовал в себе еще и талант импресарио. Взял да расстался с оперой, создав свой камерный музыкальный театр. С одной-единственной штатной единицей директора (он же художественный руководитель, он же один из исполнителей).

Многие предрекали "Бенефису" недолгую жизнь: куда, мол, ему тягаться с оперой?!

Прошло одиннадцать (!) сезонов: "Бенефис" живет, выдав за эти годы 125 премьерных программ. — такого рекорда не знает ни один профессиональный пермский театр! Постоянного помещения у "Бенефиса" нет, но публика готова ехать